

Раздел 4.

РЕКОНСТРУИРУЯ ПРОШЛОЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

4.1. Исторический источник как объект исторического исследования

УДК 94(470.54) + 314.93

А. В. Бобицкий

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 И 1926 гг. КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА/СВЕРДЛОВСКА¹

Работа посвящена возможности изучения структуры занятости населения Екатеринбурга/Свердловска в позднимперский и раннесоветский период на основе результатов переписей 1897 и 1926 гг. с упором на выявление различий в структурах занятости мужчин и женщин. Кроме того, рассмотрен вопрос о возможности применения международных систем классификации занятий к данным о населении Екатеринбурга/Свердловска.

Ключевые слова: история Урала, Екатеринбург, Свердловск, структура занятости, HISCO, PST, перепись 1897, перепись 1926.

На сегодняшний день историческое профессиоведение является одной из бурно развивающихся отраслей исторической науки, об этом говорит количество работ, опубликованных в последние годы и количество докладов, представленных на конференциях разного уровня. Также на это указывает продолжающееся сотрудничество российских исследователей с историками из других стран и грантовая поддержка проектов, посвященных профессиональному составу, карьере, социальной и профессиональной мобильности населения и т. д. При этом историческое профессиоведение является междисциплинарным полем, которое развивается на стыке истории, экономики, социологии, демографии, географии с привлечением компьютерных технологий для анализа и визуализации данных.

Зачастую в роли основных источников для решения проблем в области исторического профессиоведения используются результаты переписей населения. Так, например, Б. Н. Миронов использовал сведения из Общего свода результатов Первой всеобщей переписи населения Российской империи

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-29-07154

1897 г. для изучения роли этнических групп в экономической и общественной жизни страны [Миронов, 2017]; М. А. Маркова изучила профессиональную структуру женского населения Санкт-Петербурга по материалам переписей 1869 и 1897 гг. [Маркова, 2012]; Е. А. Брюханова обращалась к материалам переписи 1897 г. для изучения профессиональной структуры населения Сибири [Брюханова, 2013]; В. Н. Ракачев изучил особенности отраслевой и профессиональной структуры населения Кубани и Ставрополя на основе материалов переписей населения 1939 и 1959 гг. [Ракачев, 2014]. Таким образом, вопросы профессиональной структуры рассматриваются современными исследователями в контексте этнической, гендерной и территориальной принадлежности населения.

В некоторых случаях российские историки используют международные классификации занятий в качестве исследовательского инструмента. Благодаря работе коллектива историков из АлтГУ существует русская версия Международного исторического стандарта классификации занятий (HISCO), адаптированная к результатам переписи 1897 г. Этот коллектив также внес вклад в популяризацию другой международной классификации занятий – PST, которая использовалась как при работе с дореволюционными данными, так и с материалами советских переписей.

Использование указанных классификаций представляется перспективным при работе с материалами переписей 1897 и 1926 гг., относящихся к Екатеринбург/Свердловску, одному из крупных промышленных центров с быстро растущим населением. При этом в обоих случаях мы можем рассмотреть различия между мужским женским населением. Итоги сравнительного исследования структур занятости в позднеимперский и раннесоветский периоды в дальнейшем могут быть помещены в контекст теории модернизации и теории человеческого капитала.

Прежде чем перейти к некоторым конкретным характеристикам занятости населения Екатеринбурга/Свердловска, необходимо оговорить несколько важных проблем. Во-первых, при работе с переписями населения необходимо обращать внимание на территориальные рамки изучаемого населенного пункта. Так, в 1897 г. в рамках переписи к городу были «присоединены» постройки на городском выгоне и Мельковская слобода (совокупное население – 1829 чел.), но не был присоединен Верх-Исетский завод (с населением 12803 чел.). Заводское население может значительно повлиять на итоговую картину, увеличив долю работников сферы производства при использовании HISCO и долю вторичного сектора экономики при использовании классификации PST. Во-вторых, процедура преобразования групп из результатов переписи 1897 г. в большие группы HISCO не вызывает затруднений благодаря работе Е. А. Брюхановой [Брюханова, 2015, с. 68], однако для переписи 1926 г. у нас нет готового алгоритма работы. Несколько иначе обстоит дело с применением классификации PST: она использовалась российскими историками в работе с переписями 1897, 1939 и 1959 гг. и не применялась при работе

с материалами 1926 г. В соответствующих публикациях группировка представлена на уровне секторов (самая крупная единица классификации PST), но сам процесс преобразования не описывался подробно. Конечно, любой желающий использовать HISCO и/или PST может обратиться к публикациям авторов этих классификаций, а также взглянуть на результаты проектов, реализованных на материалах других стран. Однако существуют проблемы, которые следует решать сообща, чтобы дальнейшее сопоставление результатов, полученных разными исследователями, было корректным. Несмотря на наличие прописанных общих принципов классификации, при работе с источниками возникают проблемы, имеющие несколько возможных решений. В-третьих, в ходе работы с таблицей XXI из результатов переписи 1897 г. [Первая, 1904, с. 178–179], выяснилось, что в столбцах о женском населении есть две опечатки, которые видны при самостоятельном расчете итоговых значений. Исправить ошибки удалось с помощью таблицы XXII [Первая, с. 212–215]. В-четвертых, для изучения структуры занятости в 1926 г. использовалась информация из таблицы III, которая построена на основе краткой классификации занятий [Всесоюзная, 1929, с. 186–225]. К сожалению, из-за особенностей исходных данных представленные далее результаты носят приближенный характер.

Перейдем к занятости населения дореволюционного Екатеринбурга с учетом различий между мужчинами и женщинами. Результаты группировки данных в соответствии с HISCO представлены в таблице 1.

Таблица 1

Занятость жителей Екатеринбурга в 1897 г., %% (HISCO)

HISCO	Лица, имеющие самост. занятия			Члены семей			Все жители		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
0/1	6,61	10,22	8,04	8,67	8,22	8,36	7,26	9,01	8,19
2/3	6,06	0,11	3,70	7,92	8,16	8,09	6,65	4,99	5,76
4	11,55	4,23	8,64	16,70	15,95	16,19	13,18	11,34	12,20
5	20,10	47,13	30,84	14,75	14,74	14,74	18,41	27,49	23,26
6	3,29	0,34	2,12	1,68	1,58	1,61	2,78	1,10	1,88
7/8/9	41,99	17,14	32,12	44,44	46,37	45,77	42,76	34,87	38,55
BC	1,64	0,00	0,99	0,17	0,17	0,17	1,18	0,10	0,60
Ad.Cl	6,88	20,47	12,28	5,67	4,80	5,07	6,50	10,96	8,88
LC	1,88	0,36	1,27	0,00	0,00	0,00	1,29	0,14	0,67
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Группы HISCO: 0/1. Квалифицированные специалисты и работники интеллектуального труда (группы 3–12, 36); 2/3 Административные, управление и конторские служащие (группы 1, 2, 45); 4. Работники сферы торговли (группы 46–59); 5. Работники сферы обслуживания (группы 13, 60–62, 64); BC – Вооруженные силы (группа 4); 6. Работники сельского хозяйства, животноводства, лесных промыслов, охотники и рыболовы (группы 17–21); 7/8/9 Работники сферы производства,

транспорта, неквалифицированные рабочие (группы 22-37, 38-44); Ad. Cl. (Additional Classification) – Группы дополнительной классификации (группы 14,15,65); ЛС – Лишенные свободы (группа 16).

Бросается в глаза, что в группе «квалифицированные специалисты и работники интеллектуального труда» женщин больше, чем мужчин. Такое положение в значительной степени вызвано тем, что в эту группу включено богослужение православного исповедания (521 женщина и 121 мужчина). Также характерной чертой женского населения являлась большая занятость в сфере учебной и воспитательной деятельности (222 женщины и 153 мужчины). Помимо этого, женщин было в несколько раз больше среди лиц на службе при благотворительных учреждениях (37 женщин и 11 мужчин). Иная ситуация в группе 2/3, т. к. среди жителей Екатеринбурга лишь две женщины оказались в строке источника «администрация, суд, полиция», в то же время на сословной и общественной службе не была зарегистрирована ни одна женщина. В сравнении с мужчинами, среди женщин было гораздо меньше лиц, лишенных свободы и отбывающих наказание.

Среди «лиц, имеющих самостоятельные занятия», женщины составляли около 40%. Эти женщины сильнее всего представлены в сфере обслуживания, а мужчины – в группе «Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие». Важно отметить и относительно малый размер группы «работники сельского хозяйства, животноводства, лесных промыслов, охотники и рыболовы».

Результаты группировки в соответствии с классификацией PST представлены в таблице 2, из них, в частности, следует, что наименьшие различия между мужчинами и женщинами, имеющими самостоятельные занятия, находятся в третичном секторе.

Таблица 2

Занятость жителей Екатеринбурга в 1897 г., %% (PST)

PST	Лица, имеющие самост. занятия			Члены семей			Все жители		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	4,47	0,52	2,91	3,54	3,10	3,24	4,18	2,09	3,06
2	34,35	16,85	27,42	35,67	37,26	36,76	34,76	29,23	31,82
3	35,98	32,42	34,57	48,27	46,95	47,36	39,85	41,23	40,59
90	18,72	37,36	26,10	10,86	11,47	11,28	16,24	21,66	19,13
99	6,48	12,85	9,00	1,67	1,21	1,35	4,96	5,79	5,40
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

PST: 1. Первичный сектор (сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых); 2. Вторичный сектор (обработка материалов, производство); 3. Третичный сектор (торговля, сфера услуг, транспорт, коммуникации); 90. Занятия, которые сложно отнести к одному из секторов (сюда, например, были отнесены лица из категории «деятельность, и служба частной прислуги, поденщина.»); 99. Без занятия или занятие не установлено.

Структура занятости жителей Свердловска была проанализирована только с помощью классификации PST. Как и в случае с переписью 1897 г., третичный сектор содержит в себе наименьшие различия между занятостью мужчин и женщин. Результаты группировки данных представлены в таблице 3.

Таблица 3

Занятость жителей Свердловска в 1926 г., % (PST)

PST	Самодеятельные		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	1,86	1,08	1,61
2	38,32	22,62	33,27
3	42,38	34,44	39,83
90	4,60	23,24	10,59
99	12,85	18,62	14,71
Итого	100	100	100

Безусловно, полученные результаты носят предварительный характер. В дальнейшем анализ должен быть углублен, в том числе с помощью учета других характеристик населения, привлечения иных источников информации о населении, постановки проблемы в рамки существующих теорий социально-экономического развития, привлечения данных о других городах и регионах.

Список литературы

Брюханова Е. А. Модели реконструкции профессиональной структуры населения Сибири по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 67–69.

Брюханова Е. А. Структура занятости населения Сибири на основе международной классификации занятий HISCO (по материалам переписи 1897 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4 (88). Т. 1. С. 66–71.

Маркова М. А. Профессиональная структура женского населения Петербурга по переписям 1869 и 1897 гг. // Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность: Сб. статей. Барнаул, 2012. С. 66–74.

Миронов Б. Н. Об этнической дискриминации в позднеимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 164–185.

Ракачев В. Н. Особенности отраслевой и профессиональной структуры населения Кубани и Ставрополя по материалам Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 151–155.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область : [таблицы]. Отд. 2. Занятия. Отдельный оттиск табличной части т. XXI. М. : Издание ЦСУ СССР, 1929.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XXXI : Пермская губерния. Санкт-Петербург : Изд. Центр.стат. комитета МВД, 1904.